

УДК 342.5

К НОВОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ: «РАВЕНСТВО РАЗЛИЧИЙ» В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ В ОСВОЕНИИ АРКТИКИ

И. Ю. Фомичев¹, В. А. Кибенко^{2,3}

¹*Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Россия*

²*ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард, Россия*

³*Западно-Сибирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Тюмень*

Аннотация. Анализируются проблемы, связанные с этносоциальными процессами, развивающимися в ходе неоиндустриального освоения арктических и субарктических территорий севера Тюменской области. Показано, что эти процессы носят противоречивый характер. С одной стороны, фиксируются тенденции роста социально-бытовых потребностей аборигенного населения в результате модернизации (в той или иной степени) повседневной жизни. С другой стороны, отмечается неизбежное в данных обстоятельствах разрушение традиционных стандартов воспроизводства жизни коренных малочисленных народов Севера, связанные с этим изменения в быту и менталитете аборигенных народов. В социально-философской интерпретации эти процессы рассматриваются как неорганичное взаимодействие противоречивых культурных парадигм, в результате которого происходит неизбежная трансформация одной этнокультурной идентичности под приоритеты другой, более мощной и агрессивной.

Ключевые слова: неоиндустриальное освоение Арктики и Субарктики; коренные малочисленные народы Севера; пришлое население; культурная парадигма

NEW SOCIALITY: «EQUALITY OF DIFFERENCES» IN INTERCULTURAL DIALOGUE IN THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC

I. Yu. Fomichev¹, V. A. Kibenko^{2,3}

¹*Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia*

²*Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District, Salekhard, Russia*

³*West-Siberian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Tyumen, Russia*

Abstract. The article analyzes the problems associated with ethnosocial processes developing in the course of neo-industrial development of the Arctic and subarctic territories of the north of the Tyumen region. It is shown that these processes are contradictory. On the one hand, there are trends in the growth of social and household needs of the aboriginal population as a result of modernization (to some extent) of everyday life. On the other hand, there is an inevitable destruction of the traditional standards of reproduction of indigenous peoples of the North in these circumstances, and related changes in the way of life and mentality of indigenous peoples. In the socio-philosophical interpretation, these processes are considered as an inorganic interaction of contradictory cultural paradigms, as a result of which there is an inevitable transformation of one ethnocultural identity under the priorities of another, more powerful and aggressive.

Key words: neo-industrial development of the Arctic and subarctic region; indigenous peoples of the North; alien population; cultural paradigm

Социологические исследования неоиндустриального освоения арктических территорий Тюменского региона развиваются в рамках системного подхода к изучению социальных аспектов этого многофакторного процесса. Основное внимание исследователей обращено на социальный потенциал арктического освоения [1, 2], человеческий фактор в освоении ресурсов Арктики и Субарктики в его разнообразных проявлениях [3, 4]. Исследуются этносоциологические проблемы, образовательные проекты, нравственные и другие аспекты жизни людей в Арктике [5–7], поступательно развивается и оттачивается теоретико-методологический базис, проводятся конкретно-социологические исследования. Можно утверждать, что в настоящее время уверенно складывается своеобразная региональная социологическая школа, призванная сформировать теоретико-методологическую базу научного обеспечения управления социальными процессами нового арктического освоения.

Одним из важных элементов в системных исследованиях неоиндустриального освоения Арктики является этнокультурная ситуация жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, социальные условия производства и воспроизводства жизни аборигенного населения в современных изменившихся обстоятельствах нового освоения. В истории человечества известны примеры освоения территорий других народов, когда в результате таких процессов коренное население осваиваемых земель частично или полностью истреблялось. Так происходило в Африке, Северной, Центральной и Южной Америке. В Российской империи одобрялись и практиковались совсем другие принципы освоения новых земель, где коренное население не уничтожалось более развитыми в промышленном и военном отношении первопроходцами, а приобщалось к инновационной культуре. Заметим в связи с этим, что популярный ныне термин «инновация» был заимствован из антропологии, где первоначально означал «вторжение в другую культуру» и поэтому вполне корректно может употребляться в этнокультурном контексте.

Как фиксируют социологи, в процессе своей преобразовательной деятельности в арктических регионах Тюменской области государственные и корпоративные производственные организации в целом соблюдают принятые в нашей стране законы по ведению хозяйства в Арктических и Субарктических регионах. В результате наблюдается определенное повышение общего жизненного уровня коренных жителей этих территорий, растут социально-бытовые потребности аборигенного населения, которые уже не могут быть удовлетворены традиционными для коренных жителей способами производства и воспроизводства жизни — оленеводством, охотой и рыболовством и др. Поэтому осваивающие регион промышленные организации налаживают снабжение коренных малочисленных народов Севера различными потребительскими товарами, специальной техникой и горючим для охоты и рыболовства, в определенной степени улучшают жилищные и бытовые условия, выплачивают в соответствии с законом компенсации, а государство предоставляет льготы и дотации для традиционных северных промыслов, выплачиваются социальные пособия.

В то же время необходимо отметить противоречивый характер современного взаимодействия автохтонов и пришлого населения, когда неоиндустриальное освоение Арктики и Субарктики приносит в жизнь аборигенов негативные факторы, превращается в неоиндустриальную интервенцию и актуализирует проблему естественных прав коренных малочисленных народов Севера (в первую очередь — прав на землю и традиционное бытие) как нечто насущное, но пока что неопредмеченное и экзистенциальное. Традиционное ведение национального хозяйства малых народов по своей сути не индустриальное и малоэффективно в конкурентной экономике. Более того, различные производственные

практики на исконных территориях коренных северных народов разрушающе воздействуют на личную окружающую среду, меняют привычные экологические стандарты рыболовецких территорий и нерестилищ (как пример, углубление дна для крупнотоннажного судоходства в Обской губе в местах нереста сибирского осетра), нарушают веками настроенную жизнь разнообразных охотничьих угодий, накладываются на приспособленные и соответственно «оборудованные» оленеводческие пастбища и «нахоженные» маршруты кочевания коренных жителей, затрудняя воспроизводство традиционного образа жизни местного населения. Космический универсум, в который самотрансцендируется абориген, воспроизводится для него через растворяющиеся в северном пространстве образы «неба», «тундры», «тайги», «реки», ценности патриархальной космологической морали. Онтология новопереселенческого этноса так или иначе репрезентируется как «недра» и «ресурсы».

Следовательно, в дискурсе коренных жителей вполне закономерно и естественно формируется и укрепляется дихотомическое разделение «своих», ведущих традиционный полупатриархальный образ жизни, воспроизводящих «культуру предков» и национальные обычаи, и «чужих», апологетов неоиндустриального освоения, ведущих модернистский образ жизни и определяющих ценностями своего бытия границы антропологического существования коренного северного жителя, за которыми он социально трансформируется в маргинального представителя социума, ориентированного не на символы языческой веры и космологического культа, а на привнесенные ценности оккупирующей цивилизации. Определенное этнографическое содержание патриархальной жизни, исконные источники национального коллективного бессознательного — предметы быта и соответствующие артефакты, традиционная рыболовная и охотничья техника, орудия труда, традиции и обычаи, фольклор и т. п. — сохраняются в немногочисленных этнографических заповедниках и музеях.

Можно констатировать, что, к сожалению, такова привычная, повторяющаяся практика освоения новых территорий, в которой, как правило, можно выделить, во-первых, постепенное и очевидное отдаление большинства местного населения от веками присущей ему традиционной культуры, затруднения в передаче культурных ценностей новому поколению. Например, согласно социологическим исследованиям, молодое поколение малых народов Тюменского Севера в меньшей степени приобщено к ценностям национальной культуры, чем их родители [2]. Во-вторых, местное население испытывает значительные трудности в адаптации к вновь возникшей в регионе ситуации в силу ряда объективных причин, среди которых можно назвать недостаточный, как правило, образовательный уровень, отсутствие актуальной профессиональной квалификации и даже особенности национального менталитета. То есть представители коренного населения в большинстве своем оказываются не востребованы в качестве полноценных субъектов наступающей промышленной цивилизации. В социально-философской интерпретации неоиндустриальное освоение Арктики являет собой неорганичное взаимодействие противоречивых культурных парадигм, в результате которого происходит неизбежная трансформация одной этнокультурной идентичности под приоритеты другой, более мощной и агрессивной.

Социология в своем развитом состоянии не ограничивается эмпирической фиксацией фактов и их теоретической интерпретацией, обретая свое прикладное значение в социальных проектах, например в сфере управления социальными процессами в том или ином регионе. В настоящее время это особенно актуально для межкультурных взаимодействий, что показывает соответствующая социальная практика, например, в Европе и

Северной и Южной Америке. Так, в Колумбии претворяется так называемая программа «шаманских школ и этнообразования», направленная на сохранение национальной культуры местных индейцев [8]. На фоне кризиса политики мультикультурализма в Совете Европы выработан специальный межправительственный документ под названием «Стратегия социальной сплоченности», где последняя понимается как способность общества обеспечить благополучие своих членов, в частности, за счет минимизации диспропорций между ними. Даже если принять во внимание неизбежную сюрреалистичность практических программ и декларативность подобных документов, необходимо видеть в этом признание проблемы, где абориген предстает духовной субстанцией с уникальной идентичностью, имеющей право на равное существование с другими идентичностями и попытку решения этой проблемы.

В связи с этим можно уверенно утверждать необходимость разработки соответствующего проекта этносоциологического мониторинга неоиндустриального освоения Арктики, целью которого должно быть сохранение «равенства различий» субъектов технократической экспансии и коренных малочисленных народов Севера. То, что происходит в настоящее время в рамках межкультурного диалога этих субъектов нуждается в некой трансцендентной инстанции, легитимирующей этносоциальный консенсус, обеспечивающей должную степень гармонии и согласия многообразных национальных культур. Это обуславливает теоретическую и практическую значимость дальнейших социологических исследований в области гармонизации этносоциальных практик в освоении территорий Арктики и Субарктики.

Библиографический список

1. Социальные проблемы в самооценках населения арктической зоны России / М. Л. Белоножко [и др.] // Социологические исследования. – № 4 – 2018. – С. 112–117.
2. Гюрджинян А. С., Барбаков О. М., Белоножко М. Л. Защита коренных малочисленных народов Севера // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – № 2 – 2018. – С. 7–14.
3. Человек в Арктике: инновационные технологии решения социальных проблем / Отв. ред. А. Н. Силин. – Тюмень: ТИУ, 2017. – 157 с.
4. Человеческий потенциал освоения нефтегазовых ресурсов Арктики и Субарктики / Отв. ред. А. Н. Силин. – Тюмень: ТИУ, 2016. – 149 с.
5. Вануйто Г. И. Кочевая школа: инновационные проекты. – Салехард: ГАОУ ДПО ЯНАО «Риро», 2015. – 83 с.
6. Этносоциологический мониторинг неоиндустриального освоения Арктики / Отв. ред. А. Н. Силин. – Тюмень, ТИУ, 2018 – 148 с.
7. Фомичев И. Ю. Этика Севера в парадигме социальной ответственности // Человеческий потенциал освоения нефтегазовых ресурсов Арктики и Субарктики. – Тюмень: ТИУ, 2016. – С. 132–137.
8. Jackson J. Preserving Indian culture: Shaman schools and ethno-education in the Vaupes, Colombia // Cultural anthropology. – 1995. – Vol. 10, Issue 3. – P. 302–321.

Сведения об авторах

Фомичев Игорь Юрьевич, д. социол. н.,
профессор кафедры маркетинга и муниципаль-

Information about the authors

Fomichev I. Yu., Doctor of Sociology,
Professor at the Department of Marketing and Mu-

ного управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, e-mail: ifomic@mail.ru

Кибенко Валерий Александрович, научный сотрудник ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард, младший научный сотрудник Западно-Сибирского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Тюмень, руководитель Ямальской социологической лаборатории, e-mail: v.a.kibenko@yandex.ru

nicipal Management, Industrial University of Tyumen, e-mail: ifomic@mail.ru

Kibenko V. A., Researcher, Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District, Salekhard, Junior Researcher, West-Siberian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Tyumen, Head of the Yamal Sociological Laboratory, e-mail: v.a.kibenko@yandex.ru
